

Киевский Иван Витальевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Понятие «жестокое обращение с детьми»

Аннотация. В статье анализируется содержание понятия «жестокое обращение», соотношение его с понятием «насилие», рассматриваются основные проблемы применения уголовно-правовых норм об ответственности за жестокое обращение с несовершеннолетним, сформулировано определение жесткого обращения с несовершеннолетним с учетом норм международного и отечественного права и взглядов теоретиков на данный вопрос.

Ключевые слова: воспитание, насилие, несовершеннолетние, жестокое обращение, законные представители.

В соответствии со ст. 69 Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ), жестокое обращение с детьми, в том числе физическое или психическое насильственное действие над ним и покушение на его неприкосновенность половую, является причиной лишения родительских прав. Последнее рассматривается как «исключительная мера семейно-правовой ответственности» [6, с. 339]. Статья 73 СК РФ учитывает вероятность ограничения родительских прав в случае присутствия угрозы жизни и здоровью детей, способная появиться вследствие виновного действия родителей, кроме того, от обстоятельств независимым от них. Пункт 1 ст. 77 СК РФ предусматривает, что при такой угрозе жизни и здоровью несовершеннолетнего, орган опеки и попечительства вправе в административном порядке немедленно отреагировать на это и отобрать ребенка у родителей (законных представителей) или других лиц, на попечении которых он находится [6, с. 350, 355].

В литературных источниках упоминается, что жестокое обращение с детьми способно проявляться, в частности, в избиении, измывательстве, унижении несовершеннолетнего, его человеческого достоинства, не согласии в кормлении, ограничении независимости перемещения [3, с. 393-394], запугивании, травле, лишении одежды, сна и отдыха, неоказании врачебной и иной помощи [4, с. 268]. При этом совершение любого насильственного действия преступного характера требует квалификации по совокупности преступлений.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 поясняется, что жестокое обращение с несовершеннолетними проявляется «в осуществлении законными представителями насилия психического или физического, в покушении на их половую неприкасаемость» [5]. Жестокое обращение способно складываться также из поступков, побуждающих либо понуждающих детей к совершению насилия к ровесникам либо к себе.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по ряду ситуаций способно само по себе рассматриваться в объеме жестокого обращения «по своему характеру и причиняемым последствиям» [3]. К подобным ситуациям следует подходить особенно внимательно, чтобы правильно разграничить ст. 156 УК РФ и ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ.

Как подметил А.Э. Жалинский, «цена каждого уголовно-правового постановления очень высока, и, по сути, социум старается идти к тому, чтобы уголовного права существовало столько, сколько это вынуждено обстоятельствами» [2, с. 36]. Уголовное право должно быть «предсказуемым и допускать защиту от обвинения», его определенность «должна гарантировать возможность его понимания в сложных, пограничных ситуациях его реализации» [2, с. 28].

Жестокое обращение с несовершеннолетними и проблема бедности. Такая проблема в настоящее время является одной из важных и актуальных. В

то время когда судам приходится рассматривать уголовные дела, с подобной ситуацией, они должны выяснить, все объективные причины нехватки денежных средств для существования данной семьи. Конкретные предпосылки невыполнения родительских обязанностей (болезнь, отсутствие рабочих мест, необходимость ухаживать за тяжелобольным близким родственником, потеря кормильца и т. п.) исключают вину субъекта и, как следствие, состав преступления по ст. 156 УК РФ [7, с. 2617].

Законные представители имеют право поддерживать дисциплину при воспитании детей, если надлежащие способы не считаются жестокими. Огромный резонанс в обществе инициировала поправка в ст. 116 УК РФ в редакции Федерального закона от 3.07.2016 № 323-ФЗ, получившего название «закона о шлепках». Учитывая это, невозможно никак не выделить искривленное представление сообществом о таком понятии в уголовном кодексе России, поскольку побои в отношении родных лиц являлись уголовным правонарушением вплоть до принятия этого закона, несмотря на то, как бы определение текстуально было бы выделено в ст. 116 УК РФ.

Но в настоящее время побои близких лиц декриминализованы, согласно Федерального закона от 07.02.2017 № 8-ФЗ, путем внесения изменения в ст. 116 УК РФ. Однако необходимо отметить, что такие действия теперь допустимы, нужно учитывать, что за такие действия предусмотрена административная ответственность по ст. 6.1.1 КоАП РФ, а при их совершении лицом, подвергнутым административному наказанию – по ст. 116.1 УК РФ. Побои, имеющие целью наказание несовершеннолетнего, не эквивалентны жестокому обращению с детьми. О последнем может идти разговор, в случае, если побои наносились регулярно, а также, если иные факты ненадлежащего исполнения родительских обязанностей были сопровождаемы с использованием физической силы против детей. Ведь в двух кодексах речь идет не только о шлепках или ударах с воспитательной целью, но и о иных насильственных проступках, причинивших физическую боль.

Субъектам применения ст. 156 УК РФ необходимо определить соответствующие условия, а именно:

1. Количество и временной отрезок между деяниями, которые дали бы возможность сказать о жестоком обращении с детьми. Данное обстоятельство равно относится как к неисполнению либо ненадлежащему исполнению обязанностей по воспитанию детей, так и к иным причинам, в том числе наказаниям (физическим или иным причинам).

Представление понятия «интенсивности» знакомо отечественному уголовному праву. Так, С.В. Бородин оценивал интенсивность действий виновного лица как признак, позволяющий отделить убийство от других преступлений. При этом он давал понятие «интенсивности» как качественную, так и количественную характеристику [1, с. 379]. В случае жестокого обращения понятие «интенсивность» способно проявляться равно как в систематичности совершенного деяния (например, постоянном отсутствии еды, в отсутствии одежды, надлежащей данному сезону, в отсутствии должного наблюдения, что определяет жизнедеятельность, а также здоровое состояние детей, подпадающее под угрозу их жизни), так и в опасности совершенного деяния (например, удушение или причинение ожога либо глубокого пореза в качестве «наказания»).

2. Результаты с целью физического и психического ущерба жизни и здоровью детей, либо опасность в их наступлении, находящиеся в причинной связи с противоправным поведением законных представителей.

Это утверждение верно, несмотря на то, что состав преступления по ст. 156 УК РФ является формальным. Как указывал А.Э. Жалинский, любое преступление влечет за собой вредные для охраняемых объектов изменения во внешнем мире, однако в ряде случаев последствия как бы «слиты» с деянием [2, с. 396–397]. В иных ситуациях возможна квалификация по совокупности преступлений.

3. Доказательство вины в форме умысла на жестокое обращение с детьми. Недостаток соответствующих нормальных жилищно-бытовых условий, товаров

для питания, тепла и освещения по объективным причинам (болезнь близкого человека, недостаток работы, невысокая заработная плата) способны быть причинами с целью использования мер, нацеленных на охрану детей, однако совсем никак не с целью привлечения к одной из видов ответственности, уголовной или административной.

Необходимо принять во внимание тот факт, что любой обвинительный приговор по ст. 156 УК РФ или прекращение уголовного дела по не реабилитирующим основаниям обладают не только уголовно-правовыми последствиями, но могут отразиться отрицательным способом на последующее существование семьи. Непосредственно по этой причине степень такой репрессии, в особенности такого рода восприимчивой области, как семейная жизнь или семейные взаимоотношения, обязаны быть снижены вплоть до требуемого минимального уровня. Данному результату станет содействие в отказе от использования и применения уголовного законодательства в спорных моментах, а также квалифицированное обоснование правоприменительных решений, в том числе при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, что даст возможность однозначно определить наличие или отсутствие состава преступления по ст. 156 УК РФ. Последнее необходимо, так как складывающаяся судебная и следственная практика, в особенности при присутствии оценочного показателя, считаются ориентиром с целью правильного правоприменения, подтверждающим о вероятной возможности уголовно-правовой оценки соответствующего деяния.

Литература

1. Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
2. Жалинский А.Э. Избранные труды. В 4 т. Т. 2. Уголовное право / Сост. К.А. Барышева, О.Л. Дубовик, И.И. Нагорная, А.А. Попов / Отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015.

3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017.

4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд. М.: Проспект, 2017.

5. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14.11.2017 г. №44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. 2017. № 262 (7428).

6. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.М. Пчелинцева, 6-е изд., перераб. М.: ИНФРА-М, 2016.

7. Сладкова Н.А., Барабанова Т.С. Жестокое обращение с детьми как квалифицирующий признак статьи 156 Уголовного кодекса Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39.

© Бюллетень магистранта 2020 год №2